

Юрий Шевчук с коллегами сыграл во Дворце спорта «Юбилейный» трехчасовой благотворительный сет в фонд поддержки реабилитационного центра «Дом Надежды на горе». Специальными гостями программы были «Лицедеи», Олег Гаркуша, Михаил Новицкий, молодые рок-команды. Лидер «ДДТ» ответил на вопросы нашего корреспондента.

**ВПЕРВЫЕ
ЗА ПОЛТОРА ГОДА
ГРУППА «ДДТ»
ДАЛА БОЛЬШОЙ
СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ
В РОДНОМ ГОРОДЕ**

ЮРИЙ ШЕВЧУК:

Есть светлые силы в России!

МЫ НЕ ПОДСТРАИВАЕМСЯ ПОД ВКУСЫ ПУБЛИКИ

— Юрий Юлианович, это уже ваш десятый (!) концерт в поддержку «Дома Надежды на горе», что в деревне Перякуля под Петербургом. Вы постоянно поддерживаете и детский дом в Уфе, участвуете в других проектах... Благотворительные концерты для вас уже потребность?

— Бог в душе у людей. Сейчас есть масса ораторов, которые умно говорят. Даже Жириновский говорит обо всех болевых точках, все обдуманно-передумано. А что делать — никто не знает, это ведь проклятый вопрос России. А мы говорим — просвещать. Благотворительные концерты, на которых не только песни поются, а еще и говорят со сцены о важных, духовных вещах, — это тоже способ просвещения. А «Дом на горе» — очень важный проект, по сути это единственный в России бесплатный реабилитационный центр, существующий на добровольные пожертвования. В том числе и от наших концертов.

— Вот вы говорите о пользе просвещения, а в своем родном городе выступаете редко, хотя по стране колесите вовсю!

— Хочу вам сказать, что у нас такая старая штука, принцип называется, — мы никогда не играем в городе одну и ту же программу два раза. Осенью мы приняли участие в концерте по случаю юбилея центра «Пушкинская 10», и там тоже была благотворительность, программу мы играли полуакустическую. Прошлым летом в качестве эксперимента сыграли в одном из питерских клубов. А страна у нас большая, мы осенью проехали 30 городов — от Магадана, Камчатки до Калининграда. Было очень интересно. Но и везде в меру сил занимались тем, о чем я сейчас говорю, — просвещением. Народ у нас всюду грамотный, но духовно непросвещенный, невежественный, возвращенный нынешним беззубым, попсовым телевидением, попсовой литературой, голливудскими блокбастерами. Мы не подстраивались под вкусы публики, увы, во многом испорченной концертами фанерных звезд, а гнули свое, играли новые песни, новую музыку, совсем не простую. Не похожую на песню «Осень». Вообще считаем, что мы не должны идти за залом, потому что, если идти за залом, значит, сам свалишься в эту попсу.

— На концертах вы стали не только петь и играть, а еще и стихи читаете, вы-

ходя к микрофону с томиком поэзии... Это так непривычно!

— Я везде стараюсь немного почитать, а вообще у меня есть целая программа, где просто стихи читаю под музыку — десять номеров. Но 16 января в «Юбилейном» был все-таки рок-концерт, с упором на жесткую социалку. Мы сыграли несколько композиций из новой программы, которая увидит свет скорей всего осенью. Нелегко дается она нам, новая программа, сказать по правде, она нас просто истерзала. Мы специально выносим какие-то фрагменты на публику, проверяя реакцию. Программа вырастает совершенно проблемная, это нас волнует, мы об этом думаем.

Главный наш план на 2010 год — запись альбома. Будет двойник, очень разный по музыке. Я думаю, что это просто будет современная музыка. Были у меня альбомы авторские, «Любовь» и другие, были диски в духе «шансон», а тут будет, если хотите, музыка XXI века.

ЖИВЕШЬ В XXI ВЕКЕ — ПОЙ НА ЯЗЫКЕ ЭТОГО ВЕКА, А НЕ ПРОШЛОГО!

— Получается, вас качнуло в рок-симфонизм?

— Ну, как БГ говорил, в XXI веке живешь — будь любезен петь на языке XXI века, а не XX. А иначе смысл какой?

— Язык XXI века такой сложный?

— А этого никто не знает, его пока никто не выучил. Он формируется, и нам очень важно участвовать в формировании этого языка, это очень здорово, интересно.

— Вы сказали, что на гастролях играете русский рок на европейском техническом уровне, но есть мнение, что русский рок круче европейского!

— Как сказать... По поэзии да, согласен. Согласитесь, основа русского рока все-таки поэзия, стихи. Он даст фору любой западной группе. Но мы сейчас говорим о том, чтобы это сделать и музыкой. С другой стороны, мне вот фраза понравилась у одного филолога, который говорил о других формах искусства, но она и к рок-музыке относится: «Чем современнее ты даешь музыку, чем выше планку поднимаешь, тем меньше

народу у тебя будет на концертах». Потому что в наших краях популярен шансон, трень-брень, попроще, попсовее.

— Вы не хотели сыграть новую программу с большим симфоническим оркестром?

— Такие эксперименты были. И не только у нас, у многих групп. А если бы рок-группа сыграла симфоническую музыку — вот это интересно! Нам предлагали сделать целую

Народ у нас всюду грамотный, но духовно непросвещенный, невежественный, возвращенный нынешним беззубым, попсовым телевидением, попсовой литературой, голливудскими блокбастерами. Мы не подстраивались под вкусы публики, а гнули свое...

программу с большим симфоническим оркестром, но мы отказались, потому что очень много надо репетировать, месяц, не меньше. А это стоит очень дорого, если хорошо хочешь дело сделать. А иначе смысла нет. Не хочется, чтобы было как у некоторых наших музыкантов — тут симфонический оркестр, тут хор пожарных, тут детский хор. Лебедь, Рак и Шука! Я смотрел юбилейный концерт Гарики Сукачева, не хочу ругаться, он славный мужик, но это было нечто: все орут, дети поют, симфонический оркестр играет, все пляшут...

НАРОД УЖЕ НАЕЛСЯ БЕСКОНЕЧНЫМИ «ПРОТИВ»

— Раньше вы активно выступали против попсы, против каких-то других уродливых явлений в культуре и в социальной, общественной жизни. А сейчас в ваших высказываниях сделан акцент на том, за что вы выступаете, а не на том, против чего...

— Мы не против попсы, но мы за хорошую, живую музыку. Я заметил, что, когда ты говоришь «за», этот позитив начинает работать, какие бы песни ты ни пел — тоскливые, веселые. А всеми этими бесконечными «против» уже народ наелся. И это очень хорошо, что сегодня многие общественные силы понимают это. Занимаются они брошенными детьми или инвалидами локальных войн.

Посмотрите — опасность национализма,

опасность тоталитаризма глухого, сталинизма, опасность полной деградации, алкоголизма, наркомании и прочего. У нас все опасности, которые есть перед страной, выстроились в ряд. Выход — в просвещении, чем мы и занимаемся. Я говорю и о национализме, и о сталинизме, алкоголизме, и о том о сем. Мы говорим с молодежью, со стариками. Разные люди к нам приходят. Я вот недавно получил премию «Международной Хельсинкской группы».

Там было много ребят, которые серьезно занимаются борьбой с различными экстремистскими группировками. Ребята очень мужественные, все порезанные, настоящие бойцы. Есть такие люди в стране, надо поддерживать. Дали премию одному адвокату — он из Нижнего Новгорода, собрал 15 адвокатов, и они сейчас в Грозном занимаются правами человека. Отчаянные ребята! Сейчас очень много людей, которые занимаются детскими домами. Одного человека наградили — он занимается бомжами. У нас в России два миллиона бомжей, людей, которые лишены всякой социальной справедливости. И вот им помогают, ими занимаются. Есть светлые силы в России, их очень много!

В ФИНЛЯНДИИ СНЕГА НЕ МЕНЬШЕ, А НИКАКИХ СНЕЖНЫХ ЗАНОСОВ НЕТ

— Прошлый год прошел под знаком молодежи...

— Я об этом узнал под Новый год, где-то в новостях (улыбается).

— В вашей молодости было что-то такое, что вы хотели бы изменить, исправить?

— Понимаете, такие вопросы мне неинтересны. Если бы да кабы. Если бы я родился негром, что бы тогда было? Был бы Пушкиным! Я не знаю, на такие вопросы трудно ответить. Что такое любовь? Как вы относитесь к снегу? Ну как — вот сейчас его слишком много. Весной город просто утонет в снегу. В Финляндии, кстати, идеально все, хотя снега не меньше. Почему? Потому что там идет эвакуатор — ставится машина, отвозится — за ней трактор, все чистится, машина ставится обратно — вот и все. И никаких нет снежных заносов.